своим прибыткам».[11] В 1781 г. А. О. Аблесимов поместил в своем еженедельном журнале «Рассказчик забавных басен. . .» «Примечании осмнатцатилетняго». Они представляют собой подробные характеристики некоторых образов, освоенных комедиографией. Аблесимов описывает поступки Зломысла, Невера, Вертопраховой. В герое по фамилии Путешественников легко узнать Дюлижа из комедии Сумарокова «Ссора у мужа с женою», Ивана из фонвизинского «Бригадира» или господ Фирюлиных из комической оперы П. П. Николева «Несчастие от кареты», ибо он, «ускакав из отечества своего, приезжает в Париж безрассудно промотать несколько тысяч рублев <. . .> После толь полезного и важного путешествия <. . .> <он> выучился очень исправно коверкать себе лицо, отменно от других наряжаться, и начинает говорить не обыкновенным уже своим языком, но делает новый, который можно назвать российско-французским по не сообразимому смешению сих обеих».[12] Однако прозаические жанры включали традиционных героев в новый для них контекст. Легко узнаваемые персонажи, оказавшись вне комедийной интриги, в значительно большей степени воспринимались как факты реальной жизни, как живые люди. Не случайно многочисленные сатирические жанры, появившиеся в журналах: «известия», «подряды», «рецепты», «ведомости», «письма» — носили характер документа.

В прозаических жанрах, как и в драматургии, одним из основных средств изображения человека была самохарактеристика персонажа. Прием этот имеет большую традицию. Он широко использовался в устной народной драме и сатирических рукописных пьесах. Комические персонажи (доктор, портной, разбойник) в монологе-самохарактеристике раскрывали свою профессиональную несостоятельность. Нередко их монологи представляли собой самовосхваление или исповедь.[13]

Самохарактеристика как художественный прием часто использовалась русскими драматургами в комедиях и комических операх, так как позволяла охарактеризовать комедийный персонаж при первом же его появлении на сцене и таким образом сосредоточить внимание зрителей на комедийной интриге. С развитием драматургии и усилившейся тенденцией к «жизнеподобию» на сцене драматурги отказались от самохарактеристики персонажей. Прием этот сохранился в чистом виде лишь в тех комедиях, где его откровенная условность соответствовала стилю всей пьесы. Так, самохарактеристики героев в сочетании с типично фарсовыми ситуациями придавали комической опере Я. Б. Княжнина «Трое ленивых» (1789) черты буффонады.

В лубочных картинках начиная с 60-х гг. XVIII в. с помощью иронической самохарактеристики высмеивались дворяне. Изобра-

---

[11] Сатирические журналы Новикова. С. 65.

[12] Рассказчик забавных басен, служащих к чтению в скучное время, или Когда кому делать нечево. Стихами и прозою. М., 1781. Лист. 44. С. 138—139.

[13] *Савушкина Н. И.* Русский народный театр. М., 1976. С. 99.